

Сказка о ковре-самолёте

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/skazka_o_kovre_samolyete/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сказка о ковре-самолёте

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Назар с женой своей – царевной Василисой. И было у них трое сыновей: старший Пётр, средний Фёдор да младший Иван. Правил царь справедливо, никого не обижал, за что все подданные его любили и уважали. А сыновья царские росли умными да смелыми, никогда друг с другом не ссорились, родителей почитали, во всём им помогали. Царевич Пётр больше всего любил охотиться, царевич Фёдор верховой ездой увлекался, а Иван-царевич каждую свободную минутку за чтением проводил.

Как пришёл срок, собрал царь Назар своих детей, стал речь держать:

— Милые мои сыновья, вы уже выросли и окрепли, пора вам белый свет посмотреть да себя добрым людям показать. После моей смерти предстоит вам государством нашим управлять, а для этого надо много чему научиться. Поезжайте-ка вы по дальним странам путешествовать, посмотрите, как другие цари правят, всё лучшее у них переймите. Выберите себе в царской конюшне лучших скакунов, наденьте доспехи ратные, возьмите по мечу булатному да по луку тугому и в путь отправляйтесь. А как наберётесь уму-разуму, так домой возвращайтесь.

Сделали царевичи так, как батюшка велел, попрощались с родителями и поехали в дорогу дальнюю. Ближе к вечеру устроили братья привал: коней своих пастись на лужок отпустили, а сами развели костёр да стали ужинать. Потом нашли братья место для ночлега и проспали до самой зари. Как только солнышко взошло, говори Пётр-царевич:

— Хорошо нам втроём, но если мы в разные стороны разъедемся, то в три раза больше государств посетим.

— И то правда! – отвечает Фёдор-царевич.

— Вы старше, чем я, вам виднее, – согласился Иван-царевич.

На том и порешили. Обнялись братья, договорились в родном царстве встретиться и разошлись их пути-дорожки: старший поехал направо, средний налево, а младший прямо.

Едет себе Иван-царевич, песенки напевает, широкими просторами любит. Вот остались позади луга да поля, дальше дорога через лесные дебри лежит. И чем дальше добрый молодец едет, тем лес гуще да темнее становится. Как стало вечереть, расположился Иван на ночлег, а утром снова в путь-дорогу отправился. Ехал он так день, другой, третий, пока не кончились у него съестные запасы, что матушка с собой дала. Голодно царевичу, а еды взять негде. Вдруг из лесной чащи олень на полянку вышел: стройный, красивый, с ветвистыми рогами. Поднял добрый молодец тугой луг, на-

тянул тетиву, приложил к ней стрелу калёную, только собрался выстрелить, как заговорил олень человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Как придёт время, я тебе пригожусь, сослужу службу верную, из беды выручу!

Смотрит царский сын, а у оленя золотая корона меж рогами блестит. Понял Иван, что перед ним олений царь, не стал в него стрелять:

— Иди, – говорит, – олешек, пасись себе спокойно. Не трону я тебя!

Кивнул олень в благодарность и снова в лесной чаще скрылся. Поехал царевич дальше. А голод-то ещё пуще одолевает, одними ягодами сыт не будешь. Вдруг на тропинку медведь бурый из бурелома вылез. Снова поднял добрый молодец тугой луг, натянул тетиву, приложил к ней стрелу калёную, только собрался выстрелить, как заговорил медведь человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Как придёт время, я тебе пригожусь, сослужу службу верную, из беды выручу!

— Ладно, – отвечает царский сын, – не трону я тебя. Беги в свою берлогу.

Помахал медведь царевичу лохматой лапой и в буреломе скрылся. А добрый молодец дальше поехал. Вот добрался он до лесной полянки, отпустил коня своего попасаться, а сам лёг на травку да стал думать, где бы ему еды какой-нибудь добыть? Вдруг прямо перед ним ворон на полянку сел, пёрышки свои чёрные чистить начал. А Ивану уж так есть хочется, что аж желудок сводит! Решил он хотя бы вороньим мясом подкрепиться. Опять поднял добрый молодец тугой луг, натянул тетиву, приложил к ней стрелу калёную, только собрался выстрелить, как заговорил ворон человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Как придёт время, я тебе пригожусь, сослужу службу верную, из беды выручу!

Вздохнул царский сын и отвечает:

— Ну что ж, не трону я тебя, летай себе на просторе, а я ягод лесных поем.

Отдохнул добрый молодец, оседлал коня своего верного и дальше в путь отправился. Долго ли он ехал, коротко ли, пока не добрался до огромного дворца. Удивился Иван: дремучий лес кругом, ни жилья, ни дорог, а посреди чащи такие хоромы выстроены! Подъехал царевич поближе, видит: двери настежь распахнуты. Спешился добрый молодец и зашёл во дворец. Ходит по палатам, осматривается да диву даёт: всё вокруг прибрано, в одной из комнат стол разными яствами уставлен, а нигде ни души. И уж так царскому сыну есть хочется, что словами даже не описать, а разрешения спросить не у кого.

— Эх, была не была! – думает Иван. – Угощусь без спроса!

Сел царевич за стол и начал еду за обе щеки уминать. Только он насытился, как заз-

венели трубы, забили барабаны, загремели литавры, а за окном такая гроза разразилась, что аж уши заложило! Тут же распахнулась дверь настежь, и влетел в хоромы злой колдун Турон на ковре-самолёте, а за ним десяток слуг. Увидел волшебник гостя незваного да как закричит громовым голосом:

— Как ты посмел в мой дом войти да за мой стол без разрешения усесться?

Не успел добрый молодец и слова в ответ молвить, как выхватил колдун острый меч и зарубил его. А потом приказал тело царевича из дворца вынести и в дремучем лесу оставить. Только слуги приказ выполнили да назад вернулись, как оказался перед убитым олений царь. Подошёл он к Ивану, лизнул в щёку, потом в другую – не оживает царский сын. Бросился тогда олень в лесную чащу, отыскал волшебный ручей, набрал полный рот живой воды да к царевичу воротился. Брызнул водицей той доброму молодцу на лицо, тот и ожил. Открыл он очи свои ясные и молвил:

— Ох, какой же сон скверный я видел! Будто убил меня злой волшебник и приказал тело моё в дремучем лесу оставить.

— То не сон был, – отвечает олений царь, – это взаправду с тобой произошло. Если бы не принёс я живой воды, остался бы ты тут навеки лежать.

Поблагодарил Иван оленя и стал расспрашивать спасителя своего о колдуне Туроне.

— Силён да могуч этот злой волшебник, – говорит олений царь. – Много богатства он имеет, но больше всего своим ковром-самолётом дорожит. Стоит только на него встать и приказать отвести в любое место, как сразу же желание будет исполнено.

Как услышал царевич про такое чудо, загорелись его глаза, захотел он во что бы то ни стало этим чудесным ковром завладеть.

— А не знаешь ли ты, олень, как мне этот ковёр-самолёт раздобыть? – спрашивает царский сын.

— Трудно это сделать, – отвечает олений царь, – злой волшебник никогда со своим сокровищем не расстаётся, не только на нём летает, но и сидит, и спит. Чтобы ковром-самолётом завладеть, Турона надо убить, а сделать это можно, только шапкой-невидимкой обладая.

— Где же достать эту волшебную шапку?

— Шапка-невидимка хранится у старой колдуньи Сенамиры, что на берегу большого озера живёт.

— А как туда добраться?

— Нужно сквозь густую чащу проехать, потом через три оврага да три горы перебраться. Только без коня тебе этот путь не преодолеть.

— Что же делать? Конь-то мой у волшебника Турона остался!

— Дам я тебе молодого да сильного оленя Быстронога. Домчит он тебя до колдуньи Сенамиры быстрее ветра.

Протрубил олений царь на весь лес, и тут же перед ним Быстроног с крепкими ногами и ветвистыми рогами оказался. Вскочил Иван ему на спину да помчался к большому озеру. Отыскал царевич, где колдунья живёт, вошёл в избушку и говорит:

— Здравствуй, бабушка! С миром я к тебе приехал! Хочу шапку-невидимку у тебя попросить.

— А зачем она тебе понадобилась? – спрашивает старуха.

— Должен я колдуну Турону отомстить за то, что он у меня убил! Если бы не олений царь, лежал бы я сейчас мёртвый в дремучем лесу.

— На Турона я и сама зуб точу, много он мне зла причинил! Так и быть, дам я тебе шапку-невидимку, только за это ты должен три ночи мне служить, задания мои выполнять. Коли справишься, шапка твоя, а коли нет, я тебя съем!

Подумал царский сын и говорит:

— Так и быть! Двум смертям не бывать, а одной не миновать! Рассказывай, что за задания?

— Очень уж мне охота медком сладким полакомиться. Только больно я стара стала, еле хожу. Вот если ты мне к утру десять бочек мёда добудешь, то считай, что первое задание выполнено, – сказала Сенамира, забралась на печку и захрапела.

Пошёл Иван в лес, сел на пенёк и задумался: где же ему столько мёда взять? Вдруг откуда ни возмись перед ним медведь бурый, которого он когда-то пожалел, появился.

— Здравствуй, добрый молодец! – говорит косолапый. – Почему ты не весел? Отчего буйную голову повесил?

Вздыхнул царский сын и отвечает:

— Как тут веселиться, когда завтра смерть меня лютая ждёт? Приказала колдунья Сенамира к утру десять бочек мёда добыть. А коли не справлюсь, она меня съест. Только как же мне одному такое задание выполнить?

— Не тужи, Иван-царевич! Ты меня пожалел, не стал убивать, теперь я тебе службу сослужу. Ложись вон под тем деревом на травку мягкую да спи себе, ни о чём не думай. Утро вечера мудренее.

Послушался добрый молодец косолапый, лёг под деревом да заснул крепким сном. А медведь зашёл в чащу, зарычал громко, и тут же на его зов сородичи со всего леса сбегались. Попросил их косолапый царскому сыну помочь задание выполнить. Разбежались медведи по пасекам, стали соты таскать да в бочки около старухиной избы складывать. Вышла колдунья утром во двор, глядь: мёда столько, сколько она велела принести. А Иван рядом стоит да улыбается. Заскрипела Сенамира зубами от злости, да ни-

чего не поделаешь: уговор дороже денег.

— Ладно, – говорит, – справился ты с первой задачей. Теперь изволь второе задание исполнить: засыпь-ка мне к утру два овина зерном.

Взял царевич косу, пошёл в поле, стал рожь косить. Уж дело к вечеру, а он и десятка мешков не накопил. Сел добрый молодец и задумался: как же ему два овина к утру зерном заполнить? Вдруг откуда ни возьмись перед ним ворон чёрный, которого он когда-то пожалел, появился.

— Здравствуй, Иван-царевич! – говорит птица. – Почему ты не весел? Отчего буйную голову повесил?

Вздыхнул царски сын и отвечает:

— Как тут веселиться, когда завтра смерть меня лютая ждёт? Приказала колдунья Сенамира к утру два овина зерном засыпать. А коли не справлюсь, она меня съест. Только как же мне одному такое задание выполнить?

— Не тужи, добрый молодец! Ты меня пожалел, не стал убивать, теперь я тебе службу сослужу. Ложись вон в тот стог да спи себе, ни о чём не думай. Утро вечера мудренее.

Послушался Иван птицу, лёг в стог да заснул крепким сном. А ворон взмыл в небо, закаркал во всё горло. Тут же на его зов сотни пернатых братьев прилетели. Попросил их ворон царскому сыну помочь задание выполнить. Разлетелись птицы по всем окрестным полям, стали колосья рвать да в овины складывать. Вышла колдунья утром во двор, глядь: зерна столько, сколько она велела принести. А Иван рядом стоит да улыбается. Заскрипела Сенамира зубами от злости, да ничего не поделаешь: уговор дороже денег.

— Ладно, – говорит, – справился ты со второй задачей. Теперь изволь третье задание исполнить: набери в лесу столько мха, чтобы овраг около моего дома можно было засыпать.

Пошёл Иван в лес, сел на пенёк и задумался: как же ему столько мха нарвать? Вдруг откуда ни возьмись перед ним олений царь появился.

— Здравствуй, добрый молодец! – говорит олень. – Почему ты не весел? Отчего буйную голову повесил?

Вздыхнул царски сын и отвечает:

— Как тут веселиться, когда завтра смерть меня лютая ждёт? Приказала колдунья Сенамира к утру столько мха набрать, чтобы овраг около её дома можно было засыпать. А коли не справлюсь, она меня съест. Только как же мне одному такое задание выполнить?

— Не тужи, Иван-царевич! Я тебе за добро твоё уже отплатил, сослужу и ещё одну

службу. Ложись вон под тем деревом на травку мягкую да спи себе, ни о чём не думай. Утро вечера мудренее.

Послушался добрый молодец оленя, лёг под деревом да заснул крепким сном. А олений царь созвал своих подданных и велел им помочь царскому сыну задание выполнить. Стали олени по лесам скакать, мох срывать да огромную яму около старухино дома засыпать. Вышла колдунья утром во двор, глядь: оврага как не бывало. А Иван рядом стоит да улыбается. Заскрипела Сенамира зубами от злости, да ничего не поделаешь: уговор дороже денег. Пришлось ей царевичу шапку-невидимку отдать. Поблагодари добрый молодец колдунью, вскочил на своего Быстронога и помчался Турону мстить. Как добрался он до места, надел волшебную шапку на голову и пробрался невидимым во дворец. А колдун в это время со своими друзьями – злыми волшебниками – за столом сидит, мёд-пиво пьёт да разговоры ведёт.

— Нет на свете ничего лучше, чем мой ковёр-самолёт! – хвастается Турон. – Куда я пожелаю, туда он меня в пять минут и домчит!

— Ну, не скажи! – отвечает другой колдун. – Моя скатерть-самобранка лучше твоего ковра будет. Стоит только сказать: «Скатёрка-самобраночка, дай мне поесть-попить!», и тот час же на ней самые вкусные блюда да напитки появятся. А как только наешься да напьёшься, нужно сказать: «Скатёрка-самобраночка, уберись!», и тут же все блюда и напитки исчезнут.

— Нет! – спорит третий колдун. – Лучше всего на свете царевна Мелектриса Прекрасная, которую я пленил и в заточении держу. Нет краше девушки на всём белом свете! Во лбу у неё золотая звезда горит, а под косой серебряный месяц блестит!

Вдруг Турон забеспокоился, повёл носом, принялся и говорит:

— Фу-фу-фу! Чую я: человеческим духом во дворце моём пахнет!

А Иван-царевич в это время незамеченным к злому волшебнику подкрался да как хватит его мечом по голове, тот даже опомниться не успел! Увидели другие колдуны, что их приятель без чувств лежит, сразу из-за стола вскочили и прочь убежали, только их и видели. Стал тогда царский сын по дворцу ходить да несметные богатства собирать. Много он золото, серебра да драгоценных камней нашёл. Положил всё на волшебный ковёр, сам на него встал и говорит:

— Неси меня, ковёр-самолёт, туда, где скатерть-самобранка находится!

Только он эти слова произнёс, как взвился ковёр в небо и помчал доброго молодца в замок второго колдуна. И пяти минут не прошло, как оказался Иван на месте. Зашёл он в палаты каменные, а там скатерть волшебная расстелена, вся яствами чудесными уставлена. Сел царевич, наелся, напился, а потом приказал:

— Скатёрка-самобраночка, уберись!

Тут же все блюда и напитки исчезли, сложил царский сын скатерть, встал на ковёр-самолёт и приказал туда его нести, где царевна Мелектриса Прекрасная в заточении томится. И пяти минут не прошло, как оказался Иван на месте. Влетел он в высокий терем, а там девица-красавица сидит у окна за железной решёткой, слёзы горькие льёт. Подошёл к ней царский сын и говорит:

— Закончились, царевна, твои мучения! Прилетел я, чтобы из плена тебя освободить и в родительский дом вернуть!

Взял он девушку за руку, поставил рядом с собой на ковёр-самолёт и приказал нести их в то царство, где Мелектриса Прекрасная жила. И пяти минут не прошло, как оказались добрый молодец с красной девицей на месте. Бросились родители дочь свою целовать-обнимать, о её житье-бытье в замке злого волшебника расспрашивать. А потом стали Ивана-царевича за освобождение царевны благодарить:

— За то, что ты дочку нашу единственную из плена спас, проси всё, что душа твоя пожелает!

— Ничего мне не надобно, – отвечает царский сын, – кроме Мелектрисы Прекрасной. Полюбил я её всем сердцем и прошу руки её и сердца!

— Коли доченька наша согласна, мы ничего против не имеем, – отвечают царь с царицей. – Дадим мы вам наше родительское благословение.

Обрадовалась Мелектриса Прекрасная – очень уж ей Иван-царевич понравился. Обвенчались они в церкви, а потом созвали гостей на весёлый пир. Расстелил жених скатерть-самобранку, сказал волшебные слова, и тут же на ней самые вкусные блюда да напитки появились. Три дня народ в том царстве пировал, а потом посадил добрый молодец жену свою и царя с царицей на ковёр-самолёт да повёз со своими родителями знакомиться.

А царевичи Пётр с Фёдором к тому времени уже из дальних стран воротились, рассказали батюшке с матушкой, чему в других государствах научились. Рады царь Назар с царицей Василисой сыновьям старшим, только одна беда – никак младшенького дождаться не могут. Много уж времени с тех пор прошло, стали они к мысли привыкать, что сынок их на чужбине погиб. И когда уж совсем надежду на его возвращение потеряли, смотрят: по небу чудо-ковёр летит, а на нём люди какие-то сидят, руками машут. Приземлился ковёр-самолёт перед царским дворцом, и сошли с него Иван-царевич с Мелектрисой Прекрасной да её родители. Кинулись царь Назар с царицей Василисой сыночка своего младшего обнимать-целовать, о долгом путешествии расспрашивать.

— О том, где побывал да чему научился, я вам потом расскажу. А пока познакомьтесь с женой моей любимой Мелектрисой Прекрасной и её уважаемыми родителями!

Приняли гостей царь Назар с царицей Василисой как родных. Расстелил Иван-царевич скатерть-самобранку, сказал волшебные слова, и тут же на ней самые вкусные блюда да напитки появились. Три дня люди в том царстве возвращение царского сына с женой отмечали, пили да гуляли. А потом объединили родители два государства и стали сообща править.